

«СИНДРОМ ВОЙНЫ» КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

© 2012 Р.А.Ромашов

Самарский юридический институт ФСИИ России

Статья поступила в редакцию 13.07.2012

Социальный конфликт представляет собой специфическое социальное (субъект-субъектное) взаимодействие, выраженное в форме открытого противоборства сторон, в рамках которого удовлетворение интересов одной из участвующих сторон (субъекта) осуществляется за счет ущемления и причинения ущерба интересам другой стороны (контрсубъекта).

Ключевые слова: война, военный синдром, социальный конфликт, законы войны.

Возникновение конфликта предполагает наличие двух психологических факторов: 1) целевая установка на приобретение предмета окружающего мира, воспринимаемого в качестве «дефицитного ресурса»; 2) формирование «образа врага» и его «наложение» на потенциального контрсубъекта конфликтного взаимодействия.

Для того чтобы социальное отношение приобрело характер конфликта, необходимы три фактора: 1) субъект осознает, что его действия направлены на причинение вреда интересам контрсубъекта, и стремится к наступлению вредоносных последствий; 2) контрсубъект понимает, что осуществляемые в его адрес действия являются вредоносными; 3) субъекты вступают в противоборство, в рамках которого предпринимают усилия по реализации и защите собственных интересов за счет ущемления и причинения вреда интересам противоположной стороны.

Традиционно сложились два основных подхода к оценке конфликта в качестве формы социального взаимодействия. В рамках первого конфликт относят к числу социальных девиаций. Считается, что конфликты возникают в результате антагонистических противоречий и представляют собой крайнюю меру, направленную на преодоление этих противоречий, за счет силового подавления одним субъектом другого. Представители второго направления воспринимают конфликт как нормальное явление общественной жизнедеятельности. Невозможность избежать противоречий в общественных отношениях предопределяет необходимость выбора наиболее эффективных средств преодоления этих противоречий. В зависимо-

сти от обстоятельств в качестве таких средств могут выступать как конфликтные, так и консенсусные взаимодействия.

Полагаю, что предпочтение следует отдать второй позиции. Действительно, жизнь без противоречий и конфликтов – это утопия. В реальной жизни конфликт является непременным фактором общественных связей и взаимодействий, требующий к себе постоянного внимания. Характеристика конфликта в качестве объективного социального явления позволяет, прежде всего, примириться с самой мыслью о том, что жизнь без конфликта и вне конфликта не возможна в принципе. А раз так, то конфликт следует рассматривать как одну из проблем, с которыми любому человеку придется время от времени сталкиваться, а следовательно, и пытаться тем или иным образом решать. Подобная гипотеза необходима для того, чтобы: 1) не пытаться делать вид, что конфликты существуют только в другом, «не совершенном» мире, и что в собственном социуме их можно избежать; 2) относиться к конфликту как к реальной проблеме, которая не может быть окончательно разрешена, но которая может и должна разрешаться; 3) уметь предотвращать конфликты (в случаях, когда существует возможность избежать вступления в конфликт); 4) оптимизировать собственное поведение в условиях реального конфликта; 5) уметь преодолевать конфликты.

Вряд ли вызовет сомнение утверждение о том, что одной из наиболее образных форм конфликтного взаимодействия является война.

В современном понимании война представляет собой средство и вместе с тем технологический процесс уничтожения людей и разрушения материальных ценностей, используемые как государствами и межгосударственными коалициями, так и отдельными корпорациями (терроризм) для достижения глобальных и локальных целей.

^o Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, начальник Самарского юридического института ФСИИ России.
E-mail: romashov_tgp@mail.ru

Война – это вид и форма социального конфликта. При этом, как и в любом другом конфликте, для войны характерны два фактора: наличие дефицита ресурса (на овладение которым война, собственно говоря, и направлена), а также формирование образа врага в отношении реального (либо потенциального) противника.

В психологическом аспекте восприятие войны носит двойственный характер. Для тех, кто находится вне сферы военных действий, война представляет собой антипод мира как состояния невойны. В свою очередь для воюющих сторон, а также для мирных граждан, находящихся в сфере военных действий, война – это мир реальной жизни, в котором складываются и действуют определенные правила поведения, законы войны, предполагающие четкую дифференциацию противоборствующих сторон на своих (союзников) и чужих (врагов). Такая дифференциация объясняет двойной стандарт оценки поведения воюющих (как со стороны самих воюющих, так и тех, кто непосредственного участия в военных действиях не принимает, однако имеет к ним то или иное отношение). К примеру, уничтожение людей, ассоциируемых в качестве врагов, и захват вражеского имущества рассматривается «своими» как проявление воинской доблести, в то же время такие же действия, совершаемые врагом, рассматриваются как военные преступления. Законы войны действуют в условиях военного времени и утрачивают свою значимость в условиях мира. Однако люди, прошедшие в условиях войны определенную часть своей жизни, не могут моментально перейти из «мира войны» в «мир мирной жизни». Причиной тому «военный синдром».

Термин «синдром» часто ассоциируется с клиническим подходом и патологией. Однако в психологии понятие синдрома используется и в более широком смысле – для характеристики сочетаний определенных психологических признаков (симптомов), объединенных единым механизмом возникновения и развития рассматриваемого явления. Таким образом, в наиболее общем виде любой синдром представляет собой системное явление – симптомокомплекс, наличие которого предполагает выработку на уровне индивидуального и коллективного сознания устойчивого стереотипа восприятия окружающего мира и поведения в нем¹.

В качестве девиации синдром будет восприниматься тогда, когда составляющий его психоповеденческий стереотип не укладывается в

существующие в данном социо-пространственно-временном континууме представления о нормальности. Синдром, адекватный существующей реальности, является собой абсолютно нормальное и, более того, поощряемое явление.

При анализе «военного синдрома» следует выделять *исходные психологические предпосылки* его формирования и развития², а также некоторое *ядро*, в которое входит: а) психологические особенности человека на войне (как индивида, личности, субъекта профессиональной деятельности и др.); б) особенности его профессиональной подготовки и профессиональной деятельности; в) особенности социального взаимодействия разнопрофильных специалистов в ходе военных действий.

Война как вид социального взаимодействия всегда представлена двумя категориями субъектов. Это, во-первых, воины (солдаты и офицеры), для которых война представляет собой разновидность профессиональной деятельности, а во-вторых, мирное (невоенное население), оказавшееся в сфере военных действий. Военный синдром формируется и у тех и у других, однако содержание его существенным образом отличается в зависимости от психологического восприятия войны представителями соответствующих социальных групп.

Для военнослужащих война – это сфера профессиональной деятельности, к функционированию в условиях которой их изначально готовят. Если отбросить в сторону эмоциональную и идеологическую составляющую, то нельзя не признать, что основные задачи военнослужащих (солдат, офицеров, генералов) сводятся к выполнению приказов воинских командиров (которым в свою очередь приказы отдают политические руководители) по уничтожению живой силы ВРАГА, а также разрушению или захвату его собственности (как материальной, так и интеллектуальной). Таким образом, «военный синдром» военного предполагает: 1) деление людей на друзей (союзников) и врагов; 2) наличие знаний, умений и навыков профессиональной военной деятельности, сводящейся к квалифицированному уничтожению врага, собственному выживанию в условиях военных действий, а также обеспечению максимальной эффективности военных действий союзников и восстановлению ущерба, причиненного действиями вражеских сил; 3) восприятие приказа коман-

¹ См.: Дружилов С.А. Становление профессионализма как процесс формирования концептуальной модели профессиональной деятельности // Журнал прикладной психологии. – М.: 2004. – № 6. – С. 40 – 45.

² К числу таких предпосылок следует, прежде всего, отнести противопоставление мира «невойны» и мира «войны» и вытекающее из него разделение людей на «своих» (друзей) и «чужих» (врагов). При этом культура «чужого» изначально воспринимается как враждебная, следовательно, ее уничтожение рассматривается как условие собственного выживания.

дира в качестве управомочивающего акта, легитимизирующего собственную деятельность, направленную на уничтожение врага. Для профессионального военного «военный синдром» не что иное, как синдром профессионализма, проявляющийся «в способности человека эффективно выполнять сложную деятельность, преодолевая объективные и субъективные трудности, возникающие при взаимодействии с профессиональной средой»³.

Если согласиться с тем, что у любого воина, являющегося «мастером своего дела», присутствует «военный синдром», представляющий собой комплекс признаков (симптомов) воинского профессионализма, то следующим положением является то, что нет смысла делить профессионалов военного дела на «хороших – защитников» и «плохих – агрессоров».

Война – это всегда агрессия, влекущая убийство и разрушение. Те, кто выступает в качестве «одушевленных инструментов войны», изначально запрограммированы на убийство и разрушение. Однако когда воин уничтожает врага, его деятельность квалифицируется как социальная полезная и, более того, героическая. Сражающийся на войне (на стороне «своих») воин предстает в образе народного защитника, а выработанный в процессе применения профессиональных знаний, умений, навыков «военный синдром» является условием выживания и высокоэффективного осуществления соответствующих военных функций.

Также следует иметь в виду, что война – это в любом случае стресс⁴, адаптация к условиям которого предполагает «переключение» человека на качественно отличный от условий мирной жизни режим военной жизнедеятельности.

Но что делать тогда, когда война закончилась, необходимость в героизме, связанном с уничтожением живой силы и техники врага, отпала, а вчерашние герои временно оказались не у дел. В этой ситуации стресс войны сменяется стрессом мирной жизни, при которой «военный синдром» приобретает девиантный характер и в ряде случаев обуславливает конфликты, связанные с противоречивыми ценностными приоритетами и целевыми установками, сложившимися на уровне сознания «человека-войны» и людей мирного времени. Герой войны «вдруг» оказывается бесполезным в «невоен-

ном» мире, а государство «едва угаснет мода на ветеранов, забывает о них»⁵. При этом действие «военного синдрома» приобретает не конструктивный (как на войне), а деструктивный характер. Прежде всего происходит смещение «точки прицеливания». Если на войне в качестве личного врага воспринимался любой представитель противостоящей стороны, то в условиях мирного времени образ врага переносится на соотечественника, который не может или не хочет понять своего вчерашнего «героя-защитника»⁶. «Мы за вас, крыс тыловых, на фронте кровь проливали, а вы сегодня нас за людей не считаете. Была бы моя воля, я бы таких как ты собственной рукой расстреливал», – подобных монологов звучало и звучит немало. Невоенный мир стремится как можно быстрее вычеркнуть из памяти войну, а это не может не отразиться на отношении к «людям войны», утрачивающим свою функциональную полезность в мирное время и сталкивающимся с тем, что их социальная значимость резко снижается, что в свою очередь влечет ответную реакцию, выражающуюся в агрессии носителя «военного синдрома», направленной на «мир спасенный», забывший своих конкретных «спасителей».

«Военный синдром» мирного человека на войне складывается из симптомов, связанных с ощущениями перманентной опасности, исходящей как от действий врагов, так и от «своих». В условиях войны населенные пункты рассматриваются воюющими сторонами как «места дислокации воинских подразделений», имущество мирных граждан – как «предметы, необходимые для обеспечения войсковых операций»; наконец, сами граждане – как «рабочая сила». Неудачи «своих» войсковых подразделений сводятся для самих подразделений к потерям среди кадрового состава, уничтожению и повреждению боевой техники. В то же время тактические неудачи «своих» предполагают отступление «защитников» с обороняемых рубежей и оккупацию тех или иных территорий врагом. Для мирного населения это означает появление дополнительной опасности. Если раньше помощь «своим» рассматривалась как вариант должного, то теперь такое же поведение в отношении врагов квалифицируется как недопустимое. В том же случае, если мир-

³ См.: Дружиллов С.А. Становление профессионализма как процесс формирования концептуальной модели....

⁴ С научной точки зрения стресс – это состояние психического или физиологического напряжения, возникающего в процессе различных видов жизнедеятельности человека в наиболее сложных и трудных условиях, связанных с необходимостью скорейшей адаптации всех его ресурсов к отношениям, сложившимся в рамках возникшей ситуации.

⁵ «Подводник № 1» – капитан третьего ранга А.Маринеско, совершивший «атаку века», в результате которой был уничтожен немецкий транспорт «Вильгельм Густлов», после окончания Второй мировой войны так и не смог адаптироваться к мирной жизни и закончил свой жизненный путь в забвении, нищете и личной неустроенности.

⁶ См.: Синдром длиной в 27 лет // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.chelyabinsk.ru/news/1049.html?p=1> (Дата обращения 13.07.2012).

ное население вынуждено сотрудничать с оккупантами, то его действия рассматриваются как пособничество врагу. Таким образом «военный синдром» мирного человека заключается в выработке и закреплении на психологическом уровне устойчивого ощущения перманентной опасности, которая с равной вероятностью может исходить и от «чужих» (врагов) и от «своих». Условием формирования такого синдрома является сама война. Вполне естественно, что после окончания войны мирный человек хочет как можно быстрее забыть все страхи военного времени независимо от того, были они вызваны действиями «своих» или «врагов». Получается, что забываются не только злодеяния врага, но и заслуги «своих». Такое отношение вызывает обострение «военного синдрома» военных, и в ряде случаев обуславливает конфликты между «защитниками» и «защищаемыми».

При этом конфликт, возникающий на почве обострения «военного синдрома», рассматривается инициировавшей его стороной в качестве

своего рода войны, в которой, как и в реальной войне, есть «свои» и «враги». Только теперь в качестве врага начинает рассматриваться соотечественник (как правило, это «бездушный чиновник, бюрократ») не желающий входить в положение воина, воинское искусство которого в мирное время государством и обществом не востребовано. До тех пор, пока конфликты возникают между отдельно взятыми воинами и чиновниками, они не представляют существенной социальной опасности и являют собой бессистемные казусы. Однако в условиях социальной нестабильности неустроенные и «отвергнутые обществом» носители «военного синдрома» при условии наличия у них организации и сильного лидера могут стать серьезной силой, целью которой, как и раньше, будет уничтожение врага. Только теперь в качестве врага будут рассматриваться не внешние противники, а сами государство и общество, породившие такого «франкенштейна» и не сумевшие удержать над ним контроль.

«WAR SYNDROME» AS A PSYCHOLOGICAL PRECONDITION OF SOCIAL CONFLICT

© 2012 R.A.Romashov^o

Samara Law Institute of the FPS of Russia

Social conflict is a specific social (subject-subjection) interaction, expressed in the form of open confrontation between the parties, in which one satisfaction of the interests of one party (the subject) is done at the expense and damage of the interests of the other party (per-subject).

Keywords: war, war syndrome, social conflict, the laws of war.

---

^o Roman Anatolevich Romashov, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, The chief of Samara Law Institute of the FPS of Russia. E-mail: romashov_tgp@mail.ru